

0-734638

На правах рукописи

ВОЛОШИН Василий Михайлович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь - 2002

Работа выполнена на кафедре уголовного права
Ставропольского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук,
доцент **Блинников В.А.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки **Козаченко И.Я.**

кандидат юридических наук,
доцент **Орлов В.Н.**

Ведущая организация: Академия управления МВД РФ

Защита состоится "22" декабря 2002 г. в " 10 " ча-
сов на заседании диссертационного совета К 212.256.03. в Ставрополь-
ском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского
государственного университета.

Автореферат разослан "20" ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К 212.256.03
кандидат юридических наук, доцент

Жаз-

Э.С. Навасардова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Стремительная трансформация общественного устройства и экономическая нестабильность в России обусловили рост таких негативных явлений, как нарушение прав и интересов несовершеннолетних, пожалуй, самой незащитной части любого современного общества.

Разрушение семьи, ее устоев и традиций пагубным образом сказывается в первую очередь на положении детей, многие из которых нередко подвергаются физическому, психическому и иным формам насилия у себя дома, в школе и на улице, с раннего детства вынуждены зарабатывать на жизнь различными способами, в том числе занятием проституцией, распространением наркотиков.

Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, только в 2001 году Генеральная прокуратура Российской Федерации в ходе специальной проверки выявила более 42 тысяч нарушений прав несовершеннолетних, среди которых немалую долю занимают случаи жестокого обращения с детьми как в семье, так и в образовательных учреждениях. Так, только за прошлый год вскрыты факты жестокого обращения с воспитанниками в интернатных учреждениях республик Карелия, Тыва, Амурской, Костромской, Ленинградской, Тамбовской, Читинской областей, города Москвы.¹

Нарушение прав детей в семье и образовательных учреждениях (особенно закрытого типа) обычно носит скрытый характер - происходящее там крайне редко делается достоянием общественности.

Факты жестокого обращения с несовершеннолетними, ставшие достоянием гласности, вызывают содрогание. Так, по сообщениям средств массовой информации, за кражу пачки сигарет в детском доме № 1 Новосибирской области детей жестоко наказывали, лишали пищи. Сотрудники детского дома № 28 г. Москвы избивали детей. В Ново-Петровской вспомогательной школе-интернате (Московская область) прокуратура выявила факты сексуальных издевательств в отношении воспитанников. В одной из больниц Псковской области выявлено 80 мальчиков и девочек, попавших туда из детских домов, с травмами и следами побоев.²

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2001 год. - М., 2002. - С. 20-22.

² Парламентская газета. - 2001. - 25 июля.

В Уголовном кодексе содержится норма об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156). По причине того, что данная статья УК РФ является принципиально новой для отечественного законодательства, отсутствует сложившаяся практика ее применения, да и сами положения ст. 156 УК РФ нередко трактуются по-разному. В то же время существует самая серьезная необходимость в выработке единого уголовно-правового подхода в понимании и применении указанной нормы.

Вышесказанным и определяется актуальность темы настоящей диссертационной работы.

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является выявление социальной обусловленности уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

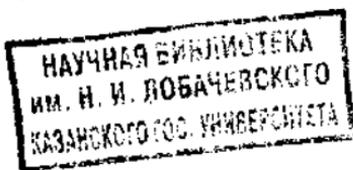
Кроме того, в качестве цели выступает теоретическое обоснование и детальное изучение элементов состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Также не вызывает сомнений необходимость рассмотрения проблем, связанных с квалификацией содеянного по исследуемой норме, и совершенствования редакции данной нормы.

Достижение указанных целей возможно путем решения следующих **задач**:

- 1) выработка понимания интересов семьи и несовершеннолетних как объекта уголовно-правовой охраны;
- 2) определение несовершеннолетнего в качестве потерпевшего в уголовном праве;
- 3) юридический анализ состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- 4) изучение судебной практики и позиции работников судов и правоохранительных органов, касающихся темы исследования;
- 5) разработка предложений по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства России.

Объектом исследования являются общественные интересы и отношения, связанные с реализацией уголовно-правовой ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В качестве **методологической основы** проводимого исследования выступают логико-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, социологический (в том числе анкетирование) и некоторые другие методы. В процессе написания применялись достижения наук уголовного, семейного, административного права, общей теории права, криминологии, социологии.

Нормативной основой (предметом) исследования явились Международная Конвенция о правах ребенка 1989 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Семейный кодекс РФ, федеральные законы России (среди которых: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Об образовании»), другие нормативные акты федеральных органов власти Российской Федерации (указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации), нормативные акты ряда субъектов Российской Федерации.

Изучены научные исследования авторов в области уголовного права, семейного права, криминологии, среди которых надо особо выделить работы следующих авторов: Ю.М. Антоняна, В.Б. Боровикова, Л.Д. Гаухмана, А.И. Игнатова, Н.И. Коржанского, Л.Л. Крутикова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковского, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, А.А. Пионтковского, О.В. Пристанской, Ю.Е. Пудовочкина, В.С. Савельевой, К.К. Сперанского, А.Н. Трайнина, Н.И. Трофимова, И.Н. Туктаровой, Г.И. Чечеля, А.Е. Якубова.

Эмпирическую базу исследования составили результаты выборочного исследования, проведенного в городах Ставрополе, Краснодаре, Сочи. По специально разработанной анкете опрошено 150 юридических работников судов и правоохранительных органов Ставропольского и Краснодарского краев.

Изучен ряд решений Верховного Суда России, имеющих отношение к теме исследования, включая Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»; № 10 от 27 мая 1998 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Проанализированы 34 уголовных дела, рассмотренных судами Краснодарского и Ставропольского краев по ст. 156 УК РФ.

Научная новизна работы заключается в том, что на монографическом уровне осуществлено одно из первых в отечественной науке комплексное исследование, проведен анализ состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних по Уголовному кодексу РФ. Комплексная разработка данной темы осуществлена путем анализа сущностного характера интересов несовершеннолетних как объекта уголовно-правовой охраны, анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК России.

На защиту выносятся следующие **основные положения**.

1. Понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как комплексного права несовершеннолетнего

ребенка на защиту своих законных интересов со стороны родителей, лиц и государственных органов, их заменяющих, определенного в федеральном законодательстве и международном праве.

2. Определение несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, основанное на сопоставительном толковании международного права и национального законодательства РФ.

3. Необходимость единообразного понимания и применения нормы о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в соответствии с положениями ст. 71 Конституции РФ.

4. Понятие и содержание объективных и субъективных признаков состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

5. Сложный характер объективной стороны изучаемого состава (собственно неисполнение либо ненадлежащее исполнение специальным субъектом обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением с несовершеннолетним). Многообразие конкретных видов «неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», обусловленное комплексным характером непосредственного объекта этого преступления. Определение юридических критериев деяния в виде «жестокое обращение с несовершеннолетним», сопряженного с физическим или (и) психическим насилием либо носящего ненасильственный характер.

6. Определение круга специальных субъектов, несущих уголовную ответственность за рассматриваемое преступление, и их видовая классификация.

7. Теоретическое решение ряда проблем, связанных с квалификацией содеянного по ст. 156 УК РФ. Неприемлемость требования об обязательном установлении систематичности деяний для квалификации содеянного по ст. 156 УК РФ. Обоснование введения в статью 156 УК РФ квалифицирующего признака неоднократности.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения, выводы и результаты могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, а также в учебном процессе и научных исследованиях по тем вопросам Особенной части уголовного права, которые сопряжены с проблемами уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации отражены в двух научных статьях. Теоретические выводы и положения докладывались на межвузовских конференциях и семинарах в городах Ставрополе, Краснодаре и Сочи, а также на Ученом совете и на заседаниях кафедры уголовного права Ставропольского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс при преподавании курса Особенной части уголовного права в Ставропольском государственном университете и Северо-Кавказском социальном институте.

Структура диссертации отвечает основной цели и предмету исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В заключении приводятся итоги и выводы исследования. Завершает работу библиографический список использованных источников и литературы. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК России.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Обусловленность уголовно-правовой защиты интересов несовершеннолетних.

В первом параграфе рассматриваются **интересы несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны**.

Уголовный кодекс РФ 1996 года впервые в отечественном законодательстве выделил специальную главу о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Таким образом, национальное уголовное законодательство стало последовательно реализовывать цели и задачи государственной политики в отношении семьи и несовершеннолетних.

В этом параграфе отмечается, что интересы несовершеннолетних и «интересы семьи» - вовсе не одно и то же. Так, в диспозиции ст. 156 УК РФ описан конфликт несовершеннолетних, с одной стороны, и взрослых членов семьи либо лиц, обязанных заботиться о воспитании несовершеннолетних, - с другой.

Законодательное определение целей и принципов государственной политики в отношении несовершеннолетних (ст. 4 Федерального Закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 3 июля 1998 года³) имеет логичным следствием установление юридической (в том числе и уголовной) ответственности за нарушение специфических прав и интересов несовершеннолетних.

В литературе сформировались две основные концепции понимания интересов семьи и несовершеннолетних в качестве видового объекта уголовно-правовой охраны. Согласно первой концепции, в родовом объекте

³ Российская газета. - 1998. - 5 августа.

преступлений против семьи и несовершеннолетних приоритет отдается интересам семьи. Следовательно, интересы несовершеннолетних при таком подходе самостоятельной роли (по общему правилу) не играют, выступая своеобразным «дополнением» в случаях, если несовершеннолетний не имеет по той или иной причине семьи. Согласно второй точке зрения, интересы семьи и несовершеннолетних охраняются самостоятельно и в равной мере в качестве «устоев семьи и интересов несовершеннолетних» как равнозначных («основных») объектов преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ.

Принципиально разделяя вторую точку зрения, мы подчеркиваем, что законодатель не случайно говорит об интересах семьи и несовершеннолетних как минимум в равной мере, ведь простой арифметический подсчет приводит к выводу о том, что в подавляющем большинстве статей 20-й главы УК РФ потерпевшим является как раз несовершеннолетний, вне зависимости, находится он в семье или нет.

Соглашаясь с подходом к пониманию объекта преступления как правоохраняемого интереса (блага), основываясь на положениях Конвенции ООН 1989 года «О правах ребенка»⁴, Семейного кодекса РФ 1995 года⁵, автор формулирует понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как *право несовершеннолетнего ребенка на защиту своих законных интересов со стороны родителей, лиц и государственных органов, их заменяющих.*

Данное право на защиту интересов несовершеннолетнего реализуется через процесс воспитания в семье и проведение государственной политики в отношении несовершеннолетних. Право несовершеннолетнего на защиту своих интересов носит *комплексный характер*, оно включает в себя защиту всех правовых интересов, как общих (присущих всем людям: права на жизнь, здоровье, честь, достоинство и пр.), так и специфических (присущих только несовершеннолетним).

К последним правам, исходя из положений международного права и национального законодательства, относятся следующие.

1. Право ребенка жить и воспитываться в семье, включающее в себя:
 - г) право жить и воспитываться в семье;
 - б) право, насколько это возможно, знать своих родителей;
 - в) право на заботу со стороны родителей; лиц, их заменяющих; государства в лице специализированных органов;

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1990. - №45. - Ст. 955.

⁵ Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

- г) право на совместное проживание со своими родителями;
 - д) право на воспитание своими родителями; лицами, их заменяющими; государством в лице специализированных органов;
 - е) право на обеспечение интересов.
2. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками.
 3. Право ребенка на защиту (право на «безопасность окружения»).
 4. Право ребенка выражать свое мнение.
 5. Право ребенка на имя, отчество, фамилию.
 6. Имущественные права ребенка, включающие в себя:
 - а) право на содержание;
 - б) право собственности;
 - в) право самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Именно комплексный характер права несовершеннолетнего на защиту своих законных интересов обуславливает разнообразный характер фактически совершаемого неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Нарушение этих прав, составляющее собственно неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, приводит к ужасающим социальным последствиям. По результатам проведенного социологического опроса работников судов и правоохранительных органов, среди зафиксированных случаев жестокого обращения с несовершеннолетними почти 40% приходилось на физическое насилие со стороны родителей (опекунов, попечителей), 8% - со стороны педагогов общеобразовательных и специализированных учреждений. При этом почти в половине случаев физическое насилие «сопрягалось» с насилием психическим. Собственно психическое насилие над несовершеннолетними имело место в 35% случаев, а пренебрежение исполнением родительских обязанностей - почти в 10% случаев. Остальные факты жестокого обращения с несовершеннолетними респонденты не смогли классифицировать.

Социальным следствием таких фактов становится стремительный рост количества несовершеннолетних, находящихся в «тяжелой жизненной ситуации».

В федеральном законодательстве указывается, что «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», - это, в частности, дети, оставшиеся без попечения родителей; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети - жертвы насилия; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети с отклонениями в поведении.⁶

⁶ См. ст. 1 Федерального Закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года.

Одной из самых распространенных реакций самих детей на жестокое с ними обращение стало их бегство из дома. Ситуация с беспризорностью в Российской Федерации стала напоминать катастрофическую ситуацию, сложившуюся после гражданской войны. Эта проблема в последнее время стала объектом внимания со стороны Президента и правительства, а на федеральном уровне был принят Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года.⁷

Автор полагает, что в целях единого на всей территории России юридического понимания неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и применения ст. 156 УК РФ требуется определение основных понятий не столько в региональном, сколько в федеральном законодательстве, а также принятие соответствующего разъяснения Верховного Суда РФ. В этом вопросе диссертанта поддержали почти все респонденты (97%).

Второй параграф посвящен изучению **несовершеннолетнего как потерпевшего по ст. 156 УК РФ.**

Мы полагаем, что при определении несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, необходимо руководствоваться вышеприведенными нормами международного права, согласно которым несовершеннолетним является любой человек от рождения до достижения 18-ти летнего возраста. При этом нельзя смешивать понятие «совершеннолетие» и достижение дееспособности, которое, как известно, может иметь место и ранее, чем в 18 лет в силу разных причин (вступление в брак, эмансипация и пр.). Лицо, достигшее полной дееспособности до наступления 18-ти лет, в уголовном праве остается несовершеннолетним.

С таким пониманием несовершеннолетнего как потерпевшего по ст. 156 УК РФ согласились 86% респондентов.

Здесь же подвергнуты анализу виды вреда, который может быть причинен несовершеннолетнему потерпевшему: имущественного, физического либо неимущественного (разновидностью последнего является вред моральный).

Глава II. Юридический анализ состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В первом параграфе определен круг **субъектов** неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Конструкция диспозиции ст. 156 УК РФ ограничивает круг лиц, способных нести ответственность за совершение данного вида преступления,

⁷ Российская газета. - 1999. - 30 июня.

путем указания на присущую им всем обязанность воспитывать несовершеннолетнего. Единственным признаком, характеризующим специальный субъект применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, является исполнение им вытекающих из закона обязанностей.

Обязанность родителей воспитывать детей закреплена в ст. 38 Конституции РФ, в ст. 63 СК РФ. Они должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Отмечено, что на практике неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего чаще всего совершается как раз одним из родителей либо обоими. По данным диссертанта, совершение этого вида преступления против своих детей и несовершеннолетних родственников составляет свыше 80% случаев неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (и это касается только достоверных фактов, ведь данное преступление отличается высоким уровнем латентности).

Усыновители, по статусу фактически приравненные к родителям, обязаны заботиться о воспитании усыновленных детей. Приемные родители на основании ст. 153 СК РФ по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекунов (попечителей). Опекунство и попечительство над несовершеннолетними, как гласит ст. 31 ГК РФ, устанавливается в целях их воспитания, а также для защиты их прав и интересов. Опекуны и попечители в соответствии со ст. 150 СК РФ имеют право и обязаны воспитывать ребенка, находящегося под опекой (попечительством), заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Таким образом, родители, усыновители, приемные родители, опекуны и попечители в силу возложенной на них законом обязанности воспитывать несовершеннолетних выступают в качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, при этом следует иметь в виду, что ответственность по данной статье наступает только в случае, если родители или лица их заменяющие не исполняют обязанности по воспитанию своих собственных несовершеннолетних детей или воспитанников. Иными словами, обязанность по воспитанию несовершеннолетнего возникает у данного круга лиц в силу семейно-брачных отношений и регламентируется семейным законодательством РФ.

Совершение же каких-либо уголовно значимых деяний указанными лицами в отношении других несовершеннолетних (т.е. не своих детей или воспитуемых) не может влечь ответственности по ст. 156 УК РФ, так как не затрагивает сферу интересов воспитания несовершеннолетних, и в необходимых случаях должно быть квалифицировано как иное преступление против личности (например, как преступление против жизни и здоровья).

Другая категория специальных субъектов ответственности по ст. 156 УК РФ включает в себя педагогов, иных работников образовательных, воспитательных, лечебных или иных учреждений, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними. Таким образом, данная обязанность возникает у указанного круга лиц не в силу семейно-родственных связей, а в силу их профессионального положения (*статуса*). При этом указанный статус основан на предписаниях не семейного, а иных отраслей законодательства (законодательства об образовании, трудового законодательства, уголовно-исполнительного законодательства и пр.).

Педагогом в смысле действующего законодательства является лицо, которому законом разрешено заниматься обучением и воспитанием, которое обладает для этого необходимыми знаниями, занимает определенную должность в образовательном учреждении либо занимается индивидуальной педагогической деятельностью.

Обязанности лица, занимающегося индивидуальной педагогической деятельностью, также не урегулированы законодательством, по всей видимости, они должны быть аналогичны обязанностям учителя и преподавателя в образовательном учреждении.

Обязанности воспитания возлагаются также и на других лиц — сотрудников образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений (в работе охарактеризован их примерный перечень). Уголовная ответственность указанных работников наступает по ст. 156 УК РФ независимо от того, является ли несовершеннолетний их учеником, воспитанником или нет.

Таким образом, круг специальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, состоит из *двух категорий лиц*, на которых лежит обязанность по воспитанию несовершеннолетнего:

1) лица, обязанные воспитывать собственного несовершеннолетнего ребенка (усыновленного, воспитываемого) в силу семейно-брачных отношений и в соответствии с предписаниями семейного законодательства (родители, усыновители, опекуны, попечители);

2) лица, обязанные воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления надзора за последним в силу профессиональных (служебных) обязанностей, вытекающих из предписаний трудового законодательства, законодательства об образовании, уголовно-исполнительного законодательства и соответствующих подзаконных нормативных актов (педагоги и другие работники образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений).

С таким пониманием видов специальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, согласились 75% респондентов.

Во втором параграфе изучена **объективная сторона** неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Автор отмечает, что изначально объективная сторона данного преступления состоит из альтернативных деяний: неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (в собственном смысле) совершается в форме бездействия; ненадлежащее исполнение указанных обязанностей представляет собой активное поведение, т.е. действие.

Соответственно состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, носит формальный характер, т.е. преступление должно считаться оконченным при исполнении субъектом любого из указанных в диспозиции деяний (собственно неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего либо ненадлежащего их исполнения).

Однако само по себе неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего уголовно не наказуемо - для наступления ответственности по ст. 156 УК РФ необходимо, чтобы данное деяние было сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Отсюда следует вывод о том, что объективная сторона рассматриваемого преступления носит не только формальный (с точки зрения конструкции состава), но также сложный характер и складывается из двух сопряженных деяний: 1) собственно неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; 2) жестокого обращения с несовершеннолетним.

В теории (да и в практике) остается спорным понимание таких вопросов, как обязательность систематичного характера неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; понимание собственно самого жестокого обращения с несовершеннолетним, соотношение жестокого обращения и насилия при неисполнении обязанностей по воспитанию.

Обосновывается позиция по поводу того, что для наступления ответственности по ст. 156 УК РФ не обязательно устанавливать систематический характер неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Во-первых, в законе текстуально отсутствует такое требование, то есть криминальным может быть и однократное исполнение субъектом указанного деяния, сопряженного с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Во-вторых, самые вопиющие случаи неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего зачастую совершаются один раз, - и если признать необходимость установить систему подобных актов, то содеянное в принципе останется вне рамок должной уголовно-правовой оценки.

В этом рассуждении нас поддержали более половины (55%) респондентов.

Отмечено, что региональная судебная практика идет по пути признания однократного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего криминальным актом поведения.

Далее дается определение деяния в виде жестокого обращения с несовершеннолетним.

Анализируются высказанные в литературе концептуальные положения относительно данного вопроса, в частности, об идентичности понятий «жестокое обращение» с несовершеннолетним и «применение насилия» (физического или психического) в отношении несовершеннолетнего.

При сравнительном анализе понятий «насилие» и «жестокое обращение» мы исходим из следующих основных черт насилия (физического и психического) как категории уголовного права:

а) насилие представляет собой активное воздействие человека (людей) на другое лицо (лица);

б) насилие является несанкционированным воздействием одного лица на другое, то есть такое воздействие совершается против волеизъявления последнего и носит принудительный характер в отношении потерпевшего;

в) насилие является собственно и изначально самим преступным деянием, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, либо средством (способом) совершения иного преступления, а также обстоятельством, влияющим на пределы ответственности и (или) наказания.

Исходя из анализа изученных уголовных дел отмечается, что жестокий способ обращения с несовершеннолетним в подавляющем большинстве случаев действительно связан с применением к нему физического или психического насилия.

Так, насильственный способ жестокого обращения с несовершеннолетними встречается в подавляющем большинстве случаев (91%). Более детально насильственный способ жестокого обращения с несовершеннолетними выглядит следующим образом: только психическое насилие (угрозы убийством или причинением вреда здоровью, оскорбления и пр.) - 18%; только физическое насилие (причинение физической боли, нанесение побоев, причинение легкого вреда здоровью) - 9%; «комбинированное» насилие (т.е. учинение как физического, так и психического насилия над несовершеннолетним) - 64%.

Характерным, отличительным признаком насильственного способа неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является его агрессивный характер, предполагающий совершение субъектом активных действий в отношении несовершеннолетнего.

Однако жестокое обращение вовсе нельзя свести лишь к насилию по отношению к несовершеннолетнему. Уголовно-правовая категория «жестокость» несомненно шире по своему объему нежели категория «насилие».

В судебной практике также встречаются случаи ненасильственного жестокого обращения с несовершеннолетними (по нашим данным, - в 9% рассмотренных судами дел по ст. 156 УК РФ, хотя, конечно, эта цифра не репрезентативна в большей степени по причинам как высокой латентности рассматриваемого преступления, так и сравнительно небольшого количества дел, дошедших до стадии вынесения приговора).

Жестокое обращение вовсе не означает обязательного применения к несовершеннолетнему насилия в уголовно-правовом смысле (т.е. агрессивного и одновременно активного воздействия на организм или психику).

С другой стороны, «жестокость» как уголовно-правовая категория всегда охватывает своим содержанием фактическое учинение физического или психического насилия — по этой причине представляется излишним предложенное законодательное закрепление в ст. 156 УК РФ жестокого обращения с несовершеннолетним, соединенного с применением насилия.

В связи с вышеизложенным предлагается под *жестоким обращением с несовершеннолетним* понимать любое умышленное действие в отношении несовершеннолетнего, нарушающее законные права и интересы последнего, выраженное в физическом и (или) психическом насилии над несовершеннолетним либо содержащее угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего.

Такое понимание жестокого обращения с несовершеннолетним разделили почти 75% респондентов.

Автор отмечает, что сопоставительный анализ санкций ст. 115, 116, 117 и 156 УК РФ позволяет разделить позицию о том, что максимально допустимый объем насилия, не требующий дополнительной квалификации, может быть выражен при неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, в причинении последнему побоев или легкого вреда здоровью.

Данная позиция подтверждается складывающейся следственной и судебной практикой в различных регионах Российской Федерации.

В третьем параграфе рассматривается **субъективная сторона** неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Здесь обосновывается позиция, согласно которой неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может быть совершено только с прямым умыслом. Это значит, что при совершении преступления лицо должно осознавать общественную опасность своего деяния (т.е. собственно неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего либо ненадлежащего их исполнения) и желать совершения этого деяния.

Далее рассматривается вопрос о содержании умысла применительно к деянию в виде жестокого способа обращения с несовершеннолетним. Автор полагает, что для выяснения данного вопроса применимы положения, выработанные в теории и практике относительно вменения квалифицирующего признака «особой жестокости» при совершении преступления. Данное суждение основано на том, что категории «жестокость» и «особая жестокость» в уголовном праве соотносятся между собой как целое и часть и, не ограничиваясь только объективными характеристиками, должны иметь единые субъективные критерии.

Делается вывод о том, что при совершении неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего умысел на жестокое обращение с ним должен быть всегда прямым: если не установлено желание совершить преступление именно жестоким способом, нет оснований квалифицировать содеянное по ст. 156 УК РФ.

В четвертом параграфе рассмотрена **проблема совершенствования нормы** о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

Отмечено, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего носит в большинстве случаев систематический характер, что не получает должной уголовно-правовой оценки: данное преступление, будучи совершенным в виде однократного эпизода либо системы деяний, квалифицируется одинаково и, соответственно, виновному угрожает одно и то же наказание.

Как представляется, в данной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности. По этой причине обосновывается необходимость введения в ст. 156 УК РФ части второй, содержащей такое квалифицирующее обстоятельство, как неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, совершенное неоднократно.

В действующем уголовном законодательстве неоднократность, как квалифицирующий признак, предусмотрена более чем в 34% статей Особенной части УК, еще почти в 15% статей в качестве квалифицирующего признака предусмотрена судимость лица за совершение этого же или однородного преступления. В итоге неоднократное совершение преступления (лицом как имеющим судимость, так и не имеющим ее) признается обстоятельством, увеличивающим объем возлагаемой уголовной ответственности, примерно в половине статей Особенной части УК РФ.

Исходя из задач уголовного законодательства в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также следуя принципам дифференциации уголовной ответственности и справедливости уголовного права,

мы предлагаем дополнить статью 156 УК РФ частью второй, в которой содержался бы квалифицирующий признак неоднократного совершения неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В этом предложении нас поддержали более 80% опрошенных в ходе анкетирования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ СОДЕРЖАТСЯ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. **Волошин В.М.** Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в уголовном праве России: Монография. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. - 4,8 п.л.

2. **Волошин В.М.** Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Сборник научных трудов юридического факультета Ставропольского государственного университета. Выпуск I. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. - 0,4 п.л. (в печати).

